

Кузьменко, Николай Иосифович

Украина, Полтавская область

Октябрь 2004 г.

Уважаемое общество Контакты-Контакте!

Глубокоуважаемые Хильда Шрамм, Эберхард Радзувайт!

Прежде всего, я хочу горячо поблагодарить Вас за денежную помощь, которую Вы мне оказали. Честно говоря, эта помощь была для меня очень неожиданной, поскольку я уже абсолютно потерял надежду, как на украинское, так и на немецкое правительства, которые бы со справедливостью и пониманием отнеслись бы к моему положению.

Эта помощь была для меня крайне необходима как раз сейчас, когда я очень тяжело болею, в феврале 2004 г. мне сделали операцию по поводу аденомы предстательной железы. Все расходы в больнице я оплачивал 100% сам, несмотря на то, что я инвалид войны 2-ой группы. Вот такое, дорогие мои, у нас реальное отношение к ветеранам и инвалидам войны, хотя громких заявлений и пустых деклараций в канун очередного Дня Победы звучит много. Например, чтоб не быть голословным, я как ветеран и инвалид войны должен давно получить телефон, но мне постоянно отказывают, ссылаясь на технические возможности. Это неправда, так как телефонная линия проходит под стеной моего небольшого дома. Для того чтобы мне поставили телефон, который мне очень необходим, я должен заплатить более 5 тысяч гривен, что для меня абсолютно невозможно при пенсии в 302 гривны.

Уважаемые господа Хильде Шрамм и Эберхард Радзувайт, когда я получил Ваше письмо у меня появились на глазах слезы. Я сразу подумал, неужели в далекой Германии, через 60 лет нашлись люди, которые хотят хоть чем-нибудь помочь.

Мне даже не верится. Это возможно только с господнего благословения. Я никак не могу понять, почему мне отказали в выплате компенсации, ведь я работал на шахте, как и остарбайтеры. Тем более что условия в которых я находился были куда ужаснее, чем условия остарбайтеров.

А теперь, по Вашей просьбе я напишу свои воспоминания о моем пребывании в плену.

С сентября 1940 г. я служил рядовым в 6-ом артиллерийском полку тогдашней Советской армии, потом стал сержантом. На фронте, когда началась война был пулеметчиком. В сентябре 1942 г. наши советские командиры докомандовались до того, что весь наш полк оказался в окружении на оккупированной территории.

Сначала немецкие войска держали меня вместе с другими пленными на оккупированной территории в Советском Союзе и использовали на строительстве военных объектов. Вспоминаю, что в плен я попал в районе города Белёв Тульской области, неподалеку от Москвы. А весной 1943 г. меня вывезли в Германию на территорию Рурского угольного бассейна в город Херне (раньше в заявках я писал город Герн, так как неправильно воспринимал на слух название города). Это недалеко от Бохума. Меня разместили в концентрационном лагере в ужаснейших условиях. Номер и название лагеря я не знаю, потому что нам этого никто не говорил. Хотя из архивной справки, которую мне выдали в

Полтавском областном архиве значится №230 : ф.р.-9106 оп. 15, спр. 2496. С первого дня пребывания в лагере меня под конвоем гоняли на принудительные каторжные работы на шахты города Херне 1 /2 и 3. Я разгружал и загружал породу и уголь. Оплаты конечно никакой не было. Питание было мизерное. Я был в то время довольно выносливым физически, но меня мучил постоянный голод. Однажды меня охватил страх и отчаяние, что эти муки никогда не кончатся и я решил с этим сам покончить. Когда мы разгружали породу, я уловил момент, когда охранник отвернулся и быстро бросился бежать. Мне удалось перелезть через ограду и бежать в сторону жилого сектора. Так я попал во владения частного хозяина. Все это произошло в считанные минуты. Я забежал в какой-то сарай, чтобы спрятаться. В этом сарае находились клетки с кроликами. Я сразу решил, во что бы то ни стало вытащить кролика, забить его и просто съесть сырым, потому что голод был невыносимым. Все это я быстро сделал, только не успел съесть. Хозяин, очевидно, видел как я забежал в сарай, понял по моей одежде что я заключённый и сразу сообщил охране. Вскоре появились несколько вооруженных охранников и направились к сараю. Тут я понял, что это конец моей жизни. Так бы наверное оно и было, потому что один из охранников направил на меня пистолет и почти нажал курок. Но в этот момент хозяин крикнул что-то вроде «стоп». Он показал на мертвого, наполовину обглоданного кроля и махнул рукой. Его взгляд говорил при этом, бог с ним, пусть живёт, он же голодный. Если бы Вы знали, что я пережил в эти минуты, трудно передать словами. Однако я понял, что немцы такие же люди как и мы. Я почувствовал, что сейчас смерть меня миновала. Охранник опустил руку с пистолетом и сказал мне «комм». Через час я снова был в лагере. Я много передумал после этого случая и понял, что простые немцы порядочные, честные люди и ничего общего с амбициозными политиками не имеют. Мое пребывание в лагере продолжалось до мая 1945 г. Все это время, точнее более двух лет я работал на шахтах. В мае 1945 г. меня освободили американцы, а потом передали советским войскам.

После возвращения в Союз меня еще почти год мордовали всякие кагебисты и специвики, добиваясь каких-то сведений и объяснений, как будто я добровольно сдался в плен. Говорили так: «У нас пленных не бывает – есть только предатели Родины». В общем, я снова попал под издевательства, только под другим названием. И так всю жизнь.

Наконец-то, почти через 60 лет божьей милостью явилось напоминание действительного взаимопонимания и примирения. Однако из-за нежелания немецкого правительства я снова остаюсь без внимания и без причитающейся мне материальной помощи. Дорогие господа Шрамм и Радзувайт! Накануне 60-летия победы над фашизмом я прошу помочь мне решить этот вопрос. Неужели ни у кого не заговорит совесть времени?

От всего сердца я приглашаю Вас к себе в гости. Буду ждать Вас. Я хочу посмотреть Вам в лицо и выразить слова огромной благодарности за Вашу заботу о таких как я. Всего не опишешь, а материала очень много, поверьте, можно написать целую книгу и снять фильм. До свидания. Жду Вас в любое удобное для Вас время.

С уважением, Микола Йосипович Кузьменко, бывший жертвой национал-социализма, а сейчас гражданин Украины.

P. S. Мне сейчас 83 года, я родился как раз 9 мая 1921 года. Начиная с 9 мая 1945 года для меня этот день – двойной праздник. Однако меня никогда не поздравило ни одно общество ветеранов с этим праздником.

